

Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского
Серия «Биология. География». Том 14 (53). 2001 г. С. 38-41

УДК 639.2«313»+639.2.05(262.5)+(262.54)

Шляхов В.А.

СЫРЬЕВЫЕ РЕСУРСЫ АЗОВО-ЧЕРНОМОРСКОГО БАССЕЙНА И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЫБАКАМИ Г. КЕРЧИ

К началу 90-х годов состояние морских рыбных ресурсов Азово-Черноморского бассейна существенно ухудшилось в сравнении с предшествующим десятилетним периодом. Это ухудшение произошло в связи с интенсивным отъемом пресноводного стока рек, загрязнением вод, чрезмерно интенсивным промыслом некоторых видов рыб, а также из-за большого потребления кормовой базы планктоядных рыб вселенцем из Атлантики гребневиком мнемиопсисом. Сократились запасы наиболее массовых пелагических рыб (за исключением шпрота), которые традиционно определяли объем вылова на бассейне – хамсы, тюльки и ставриды. Например, запас черноморской хамсы в начале 80-х годов оценивался в пределах 1,2-1,8 млн. т, а в 1990 г. – упал до 0,3 млн. т, что вызвало настоящий коллапс отечественного и иностранного специализированного промысла этой рыбы. Запас ставриды, достигавший в середине 80-х годов 0,5-0,6 млн. т, в 1993 г. сократился до 75 тыс. т, ее уловы у берегов Турции упали в 20 раз, а у берегов Крыма и Кавказа промысел ставриды перестал существовать вовсе.

Однако в последующие годы наметилось восстановление сырьевой базы рыб в Черном и Азовском морях, вызванное как стабилизацией на меньшем уровне биомассы гребневика мнемиопсиса, уменьшением загрязнения, так и сокращением количества промысловых усилий стран Причерноморья, в особенности у побережья постсоциалистических стран из-за неблагополучного положения в их экономиках. Определенный вклад в дело увеличения рыбопродуктивности внесли ученыемарикультуристы, успешно акклиматизировавшие на бассейне дальневосточную кефаль пиленгас, морские уловы которого теперь составляют десятки тысяч тонн.

В условиях нынешних международно-правовых реалий и крайне скучного финансирования отечественной рыбохозяйственной науки мы не имеем возможности дать количественные оценки запасов водных живых ресурсов в целом по Азово-Черноморскому бассейну. Но та морская сырьевая база рыбной промышленности, которая доступна рыбной промышленности Украины, нами пока еще изучается, в настоящий момент она близка к 1,6-1,7 млн. т (в т. ч. в Азовском море – 0,5 млн. т) и способна обеспечить национальный вылов в пределах 130-140 тыс. т, хотя фактически добывается менее 40 тыс. т (1999 г. – 37,6 тыс. т).

Географическое положение г. Керчи весьма благоприятно для развития морской рыбной промышленности. Находясь на стыке двух морей, керченские рыбаки имеют возможность не только эффективно развивать промысел на путях миграции рыбы через Керченский пролив, а также в водах, прилегающих к

СЫРЬЕВЫЕ РЕСУРСЫ АЗОВО-ЧЕРНОМОРСКОГО БАССЕЙНА И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЫБАКАМИ Г. КЕРЧИ

Керченскому полуострову, но и наименее удалены, в сравнении с рыбаками других центров украинского рыболовства на местном бассейне, от основных мест зимовок черноморской хамсы в водах Грузии.

Рациональное использование ресурсов морских рыб в водах, прилегающих к Керченскому региону имеет все предпосылки пойти по пути совершенствования организации промысла традиционных объектов рыболовства и освоения так называемых «второстепенных» промысловых рыб.

Азовская хамса традиционно входит в число наиболее важных объектов ~~рыболовства керченского рыболовного района, его главной миграционной~~ миграционного хода. Если раньше, до вселения гребневика мнемиописца, в отдельные путины можно было рассчитывать на успех промысла в Азовском море и Керченском проливе, то сейчас без ориентации на четкую организацию лова в Черном море, в особенности в водах Российской Федерации, недолгов азовской хамсы неизбежен.

В последние три путины из-за плохого физиологического состояния хамсы ее украинский вылов не превышает 1-5 тыс. т. Распространение в северо-восточной части Черного моря гребневика берое (который питается гребневиком мнемиописцом) и вселение его в Азовское море в 1999 г. позволяет на перспективу прогнозировать улучшение состояния кормовой базы планктоноядных рыб и повышение украинского вылова хамсы до 20 тыс. т.

Однако достичь такого вылова даже в условиях восстановления запаса азовской хамсы будет непросто. Причины провала последних путин азовской хамсы во многом связаны с:

- отсутствием поисковых работ в черноморских водах Российской Федерации;
- нерациональным распределением затрат промыслового времени между работой флота в Азовском и Черном морях;
- ограничением для Украины района промысла азовской хамсы меридианом, проходящим через м. Дооб;
- отсутствием достаточного количества приемного флота, способного обеспечить транспортировку хамсы с мест ее лова у берегов Северного Кавказа на керченские береговые базы.

Преодоление указанных проблем возможно. Даже в крайне тяжелых погодных и других неблагоприятных условиях, при регулярной работе в российских водах, начиная со второй декады ноября, двух-трех поисковых судов, ориентации с этого же периода на промысел в Черном море добывающего флота позволило бы керченским рыбодобывающим организациям вылавливать планируемое количество рыбы.

Альтернативы постоянному оперативно-поисковому обеспечению промысла, в особенности в Черном море, нет, а общие расходы на содержание поискового судна несопоставимы с потерями при его отсутствии. В принципе решаем и вопрос транспортировки хамсы с мест ее лова у берегов Северного Кавказа за счет использования крупнотоннажных судов Керчрыбпрома и объединения «Атлантика» путем заключения соответствующих договоров.

Безусловно, одним из важнейших вопросов, решение которого существенно улучшило бы обстановку на промысле азовской хамсы в периоды предстоящих путин, явилось расширение района работы украинских судов в российских водах, но эта проблема может быть решена только на межправительственном уровне.

Черноморская хамса, в меньшей степени и ставрида, хотя и не являются ресурсом морских вод Керченского региона, но традиционно добывались керченскими рыбколхозами в водах Грузии и у Южного берега Крыма. В настоящее время условия для эффективного лова черноморской хамсы сохраняются. Ставрида, в наибольшей степени среди пелагических планктоноядных рыб пострадавшая от гребневика мнемиописца, до сих пор не может восстановить численность популяции, хотя некоторые признаки ее восстановления появились. Эти два вида (в первую очередь черноморская хамса) могут рассматриваться как перспективные для дальнейшего развития рыболовства керченскими организациями.

Азовская тюлька, как и хамса, до вселения гребневика мнемиописца традиционно входила в число главных промысловых рыб Керченского региона. Сейчас ее роль в качестве промыслового объекта значительно снизилась — отчасти из-за неблагоприятных условий образования зимовых скоплений и плохого качества сырья (поскольку тюлька не набирает необходимой жирности и упитанности по причине пищевой конкуренции с гребневиком мнемиописцом), отчасти — из-за использования сейнерного флота на зимнем промысле пиленгаса в Азовском море.

Как уже отмечалось, распространение гребневика берое создает предпосылки для улучшения состояния запасов планктоноядных рыб в Азовском море, и признаки такого улучшения мы видим уже в текущем году. По материалам этого года прогнозируемый улов тюльки Украиной в сезон 2000-2001 гг. оценивается в размере 15 тыс. т, что в случае реализации прогноза даст увеличение ее добычи по отношению к 1999 г. 76%. В последующие годы ситуация с тюлькой ожидается еще более благоприятной, открывающей новые возможности для расширения ее промысла керченскими рыбаками.

Черноморский шпрот добывается преимущественно разноглубинными тралами в теплый период года, поэтому его лов не конкурирует с кошельковым промыслом хамсы и тюльки. Для керченских рыбодобывающих организаций промысел шпрота в последние годы по объему вылова занимает первое место. Возможность дальнейшего развития его тралового лова предопределена мощной сырьевой базой шпрота, которая используется менее чем на 50%. Большой проблемой для Керчи является использование уже выловленного шпрота, сбыт которого в виде традиционной (чаще — соленой) продукции затруднен из-за ввоза прибалтийской рыбы, реализуемой по низким ценам. Ее решение (помимо защиты отечественного производителя, что является обязанностью государства) состоит в расширении ассортимента продукции из шпрота с упором на те ее виды, которые пользуются повышенным спросом и рентабельны для керченского производителя.

Среди нетрадиционных недействующих ресурсов Керченского морского региона следует отметить черноморского мерланга, запасы которого практически не используются из-за отсутствия на него спроса у населения. Эта рыба в перспективе

СЫРЬЕВЫЕ РЕСУРСЫ АЗОВО-ЧЕРНОМОРСКОГО БАССЕЙНА И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЫБАКАМИ Г. КЕРЧИ

может быть объектом тралевого лова и дать ежегодную прибавку объема добычи керченских рыбаков в размере около 1 тыс. т. В Турции, где запасы мерланга не выше, чем в водах Украины, ежегодно вылавливается (преимущественно тралями) 15-30 тыс. т мерланга, который традиционно и без проблем и по относительно высоким ценам реализуется населению в свежем (или охлажденном) виде.

Среди других нетрадиционных рыбных ресурсов Керченского региона можно выделить катрана и скатов. Сейчас наибольшее промысловое значение имеют акула-катран и скат морская лисица. Они добываются наживными крючьями (ярусами), камбальными (прилов) и катраньими сетями. Спрос на мясо катрана довольно высокий, особенно на зарубежных рынках. В последние годы появился спрос на мясо скатов для пищевых целей на внутреннем рынке (ранее скаты использовались исключительно для кормовых и технических целей). Запасы катрана и скатов позволяют керчанам развивать их промысел до ежегодных объемов 0,8-1,5 тыс. т. Проблема освоения их запасов состоит в развитии прибрежного лова (в соответствии с действующими Правилами рыболовства), а также в изыскании способов эффективного облова ската-хвостокола во время его миграций через Керченский пролив.

В заключение следует отметить, что сырьевая база морских рыб Керченского региона является достаточной для развития рыболовства. Успех этого развития в большей степени будет зависеть от общего подъема производства, который позволит осуществить замену физически и морально изношенному приемно-добывающему флоту, строительство и модернизацию рыбообрабатывающих мощностей, холодильников и инфраструктуры рыбной отрасли.

Поступило в редакцию 15 октября 2001 г.